

Они всё ещё спорили, кто пойдёт в качестве приманки, но наёмники за дверью не собирались дожидаться, пока они придут к согласию.

Ли Че вслушивался в шаги в коридоре, мысленно оценивая количество убийц в первой волне и примерную дистанцию до них. Затем он бросил Янь Чэню выразительный взгляд.

Янь Чэн понял без слов, вытащил магазин, чтобы проверить количество пуль, и показал жестом семёрку.

Ли Че сменил магазин в своём пистолете на запасной, затем резко выхватил оружие у Янь Чэня, всунув ему своё.

Янь Чэн схватил его за запястье, взгляд у него стал холодным.

Без слов было понятно, что он хотел сказать — Ли Че всё уже понял, но это была его максимальная уступка.

Он не дал Янь Чэню вернуть пистолет — шаги снаружи приближались, и в следующую секунду дверь в испытательную комнату с грохотом распахнулась.

Они переглянулись и крепче сжали оружие в руках.

По полу заскрежетали подошвы, звук приближался. В поле зрения Янь Чэня показалась нога.

Убийца был предельно чутким — хоть Ли Че и Янь Чэн не издали ни звука, он всё же уловил неладное. Приблизившись к письменному столу, он понизил оружие и одновременно начал отступать.

Но Янь Чэн среагировал быстрее. Он перекатился за стойку слева, встал на одно колено и выстрелил по трём убийцам, оказавшимся ближе всех.

Бах! Бах! Бах!

Бах! Бах! Бах!

Три пули, пущенные из укрытия, вонзились в пол по дуге, где Янь Чэн только что прятался. А его собственные три выстрела сразили врагов наповал: один — в затылок, второй — в висок, третий — точно в центр лба.

Первый убийца даже не успел повернуться — сознание покинуло его мгновенно.

Пока Янь Чэн действовал, Ли Че уже прицелился с другой стороны стола и выстрелил в двух убийц, вбежавших следом.

Бах! Бах!

Два точных выстрела в голову — и оба врага рухнули в дверях с глухим стуком тел.

Шум боя тут же привлёк внимание других убийц. Люди с обеих концов коридора кинулись к испытательной комнате.

Первый, пробегающий мимо двери, вдруг задержался и упал с глухим звуком.

Окружающие рефлекторно опустили взгляды — у того был прострелен висок, половина лица залита кровью.

Самые сообразительные отшатнулись назад, но трое всё равно не успели затормозить.

Бах!

Бах! Бах!

Три выстрела — и трое упали замертво.

Внутри комнаты Янь Чэн, прячась за стойкой, слегка высунул дуло, прицелившись наружу.

После четырёх убитых никто из оставшихся не решился сунуться вперёд. Воспользовавшись паузой, Янь Чэн огляделся, заметив оружие одного из убитых примерно в пяти шагах, и уже собирался пнуть его Ли Че.

Но тут боковым зрением уловил, как в комнату что-то влетает — в полутьме различался лишь смутный контур.

Это была свето-шумовая граната.

Взгляд Янь Чэня стал ледяным. Он резко выхватил армейский нож и метнул его.

Вращающийся нож столкнулся с гранатой в воздухе. Рукоятка угодила точно в корпус гранаты — между ними сразу определилось превосходство силы.

Граната отлетела обратно, а нож, пролетев следом, с щелчком вонзился в стену в коридоре.

Однако сразу вслед за первой гранатой по полу вкатилось ещё одно устройство — оно остановилось прямо в центре комнаты.

Помещение было слишком маленьким — если она взорвётся на таком расстоянии, и Ли Че, и Янь Чэн потеряют сознание.

Янь Чэн метнулся из укрытия, собираясь устранить угрозу, но в это время в поле зрения проскользнула тень — Ли Че успел первым.

Риск был велик: даже если он успеет выбить гранату ногой, враги за дверью могли устроить засаду.

Янь Чэн сжал руку на стойке, лицо стало ещё холоднее.

Ли Че перекатился по полу и низким ударом выбил гранату за дверь. Едва успел подняться, как заметил наведённые на него стволы — опёрся на руку и рывком взлетел вверх, одновременно стреляя.

Бах! Бах! Бах!

Бах! Бах! Бах!

Пули просвистели у него за спиной, оставив три отверстия в полу на месте, где он только что был.

А его выстрелы попали точно в цель — в шею, лоб и сердце троих убийц. Все трое упали замертво.

На этом этапе Янь Чэн уже не мог остановить Ли Че — оставалось лишь прикрыть его как можно надёжнее.

Эта граната была ловушкой: кто бы из них ни пошёл, обязательно попал бы под прицел врага.

После гибели трёх убийц из-за двери выскочили ещё восемь, собираясь расстрелять Ли Че шквальным огнём.

Янь Чэн с холодным лицом без остановки нажимал на спуск — дуло его пистолета двигалось с такой скоростью, что оставляло за собой лишь размытый след. Казалось, он стреляет даже без прицела, но каждая пуля попадала точно в цель.

Стоило восьмерым убийцам появиться в дверном проёме, как все они рухнули на пол,

образовав целую грудю тел в коридоре.

Убийцы были доведены до отчаяния. Они серьёзно недооценили силу Янь Чэня. Ситуация вышла из-под контроля, и патруль военной академии вот-вот прибудет. Продолжать дальше — значит навлечь катастрофу: не выбраться никому.

И вот большая группа убийц, забыв о предосторожностях, бросилась внутрь, решив взять числом и в последний раз рискнуть, чтобы убить Янь Чэня.

Ли Че только что приземлился, как пятеро врагов перекастом ворвались в помещение, открыв бешеный огонь в его сторону.

Он оттолкнулся одной ногой, сделал кувырок вбок, одновременно выстрелив в ближайшего убийцу. Когда попытался выстрелить во второй раз, пистолет щёлкнул глухо — магазин был пуст.

Время словно замедлилось. Он увидел, как остальные четверо медленно поворачивают оружие в его сторону, заметил, как их пальцы ложатся на спусковые крючки. Всё, что должно было произойти, уже прокручивалось в его голове в виде симуляции — даже траектории пуль были предельно ясны.

В его нынешнем положении полностью увернуться от всех выстрелов было уже невозможно.

Ли Че приземлился на носок и точными движениями избежал фатальных ранений. Последняя пуля прошла по касательной к его правому плечу, оставив глубокую царапину.

Он не успел даже вздохнуть, как рядом снова раздались выстрелы — четверо убийц один за другим рухнули замертво, сражённые Янь Чэнем.

Всё произошло за секунды. Тем временем две свето-шумовые гранаты катились по коридору, их таймеры отсчитывали последние две секунды.

Янь Чэн и Ли Че синхронно про себя вели отсчёт, затем выкрикнули друг другу:

— Че, назад!

— А Чэн, назад!

Оба бросились в противоположную от двери сторону, скользнули на два шага и упали в прыжке.

БАХ!

БАХ!

Обе гранаты взорвались с оглушительным грохотом. Вибрация от взрыва заставила бронированные стёкла на окнах звенеть от натяжения.

Яркая, как дневной свет, вспышка слепила глаза, а звуковая волна, насыщенная инфразвуком, проникала сквозь тело, вызывая головокружение. Мир перед глазами переворачивался, словно сознание готово было вырваться наружу.

— А-а-а-а!

— А-а... ммф!

Те убийцы, что находились у двери, были слишком близко — их отбросило взрывом. Они упали на пол, прижав головы руками, и завывали от боли.

Янь Чэн и Ли Че, находясь дальше, испытали на себе меньшую силу взрыва.

В ушах гудело. Сквозь этот шум Янь Чэн уловил приближающиеся шаги. Он быстро поднялся, шагнул вперёд и поднял с пола пистолет, бросив его Ли Че:

— Че!

Ли Че, держась за голову, с трудом сел, заметил новую волну убийц у входа, поймал брошенный пистолет и тут же, не раздумывая, нажал на курок.

Увидев кровь, растекающуюся по плечу Ли Че, Янь Чэн стиснул губы, его лицо стало ещё строже. Он поднял оружие обеими руками и прицелился в дверь.

Спустя мгновение Ли Че понял, что, похоже, стрелять ему не придётся вовсе.

Каждый раз, когда он собирался нажать на спуск, Янь Чэн опережал его. Прошла целая минута, а он так и не сумел забрать себе ни одной цели.

Нет никакой моральной этики в том, чтобы похищать его цели. Похоже, Янь Чэн слишком разошелся.

Он скользнул взглядом на Янь Чэня и невольно замер.

Чёткие линии скул, строгие черты лица и ледяной взгляд — всё это в сочетании с молчаливой натурой делало Янь Чэня в обычное время недоступным и сдержанным. Холодноватый, но не пугающий.

Но сейчас...

Его лицо застыло в мраморной холодности, а из-под густых ресниц в глазах бушевала неукротимая ярость. Он больше не сдерживал свою ауру: мощь альфы уровня S вырвалась наружу, и теперь Янь Чэн походил на демона — одного его присутствия было достаточно, чтобы заставить всех трепетать.

Янь Чэн разозлился.

Эта мысль промелькнула у Ли Че в голове как вспышка.

Он в ярости... Даже мне становится страшно. Надо бы как-нибудь показать это омегам, пусть посмотрят, с кем связываются.

Снаружи послышался вой сирены — патрульные машины охраны со всех сторон окружили здание. Фары скользнули по окнам, на секунду осветив кровавую картину бойни внутри.

В следующее мгновение из дальнего конца коридора раздались выстрелы. Убийцы, блокировавшие проход, начали метаться. Коридор мгновенно превратился в зону перестрелки.

Оставшиеся тридцать человек были уничтожены буквально за пару секунд.

Янь Чэн застрелил последнего и тут же обернулся, чтобы проверить состояние ранения у Ли Че.

Но Ли Че не обратил внимания на свою рану, оттолкнул руку Янь Чэня и вместо этого спросил:

— Ты не пострадал?

— Всё в порядке, — коротко ответил Янь Чэн.

— Угу. — Ли Че не стал затягивать разговор, взял оружие и быстрым шагом направился к выходу.

Янь Чэн нахмурился, глядя ему вслед, и последовал за ним.

В коридоре Дин Цзэ и группа бойцов Чёрного моря проверяли тела наёмников. Завидев их, он

поспешил подбежать.

— Брат Че, брат Чэн, вы в порядке?! — спросил он, но тут заметил тёмное пятно крови на правом плече Ли Че и ахнул. — Ты ранен?!

— Пустяковая царапина. — Ли Че обвёл взглядом помещение. — Что снаружи?

— Пока шли сюда, уничтожили часть врагов. Хундоу и остальные продолжают зачистку, проверяют, не осталось ли кого. Я сразу повёл людей искать вас, — ответил Дин Цзэ.

Подошёл ещё один член Чёрного моря:

— Третья группа перехватила подозрительных работников тыла на границе зон Е и F. Сейчас уже подключили руководство академии, ведут контроль.

Янь Чэн посмотрел на говорящего: на лице — биомаска. По голосу ему было около 25-30 лет, но все члены Чёрного моря были мастерами маскировки, и этот голос вполне мог быть фальшивым.

— На территории зала мы нейтрализовали примерно 150 наёмников, — сообщил Дин Цзэ с серьёзным видом. — Не ожидал, что в военной академии начнётся нападение такого масштаба.

Система охраны академии построена по стандарту армии Империи — практически непреступная. И вот такой провал.

— В верхах крыса, — тихо сказал Янь Чэн, глянув на Ли Че. — Пусть твой босс сам переговорит с руководством академии.

Руководящий состав академии — сплошь старшие офицеры. А её ректор, Не Сюэхай, вообще генерал армии. Если они с Ли Че сами попытаются вмешаться, их могут попросту проигнорировать. Зато лидер Чёрного моря способен говорить на равных.

Пока Янь Чэн говорил, Ли Че уже переключился на зашифрованный канал связи Чёрного моря и набрал номер босса.

В этом канале нет видеосвязи. Ли Че отошёл к концу коридора, прислонился к стене и стал ждать ответа.

— Что стряслось? — на другом конце раздался хриплый голос мужчины средних лет.

Ли Че глянул вдаль, на силуэт Янь Чэня, и спокойно сказал:

— Нужно, чтобы ты кое-что сделал.

Собеседник на мгновение замолчал, потом холодно усмехнулся:

— То есть я, глава организации, теперь на подхвате у тебя? Ты, парень, совсем обнаглел — вырос, повзрослел и уже возомнил о себе?

— ... — Ли Че отвёл взгляд и небрежно сказал: — Не бери в голову. Сегодня ночью на Янь Чэня в военной академии напали более сотни убийц. Это нельзя оставить без ответа.

— Что?! — на том конце явно изменился голос.

Тем временем Янь Чэн описывал Дин Цзэ внешность снайпера и его экипировку, поручив сообщить остальным.

— Он чем-то отличался от остальных? — удивился Дин Цзэ.

— У него было совсем другое ощущение. — Янь Чэн посмотрел в сторону. — Это как отличить бойца Чёрного моря от обычного солдата: даже в гражданке ты всё равно почувствуешь разницу. Этот снайпер явно не из той же группы, что остальные.

Дин Цзэ кивнул и передал информацию по внутреннему каналу.

Охрана академии уже приближалась. Все бойцы Чёрного моря, включая Дин Цзэ, были в биомасках. Без маски оставались только Янь Чэн и Ли Че.

Пока не ясно, кто именно предатель, а потому Янь Чэн решил не светиться и хотел увести Ли Че.

— Надень вот это, — сказал Дин Цзэ, доставая из кармана два устройства размером с пуговицу — активаторы маски. После активации они создавали защитный слой, непроницаемый для глаз и стандартных камер наблюдения.

Ли Че, закончив разговор с боссом, вернулся, взял активатор и открыл дверь в соседнюю комнату, жестом приглашая Янь Чэня внутрь.

Когда дверь закрылась, они оказались в маленьком кабинете без окон.

— Сейчас я организую, чтобы тебя отвезли обратно, — сказал Ли Че.

Хотя ситуация вроде бы под контролем, тут всё ещё могло быть небезопасно. Чем дальше они

здесь, тем выше риск.

В общежитии плотность населения выше, но и уровень защиты гораздо лучше, чем в этом заброшенном спортивном зале.

— Я один поеду? — Янь Чэн бросил взгляд на его окровавленное плечо. — А ты?

— Я слишком заметен. Подожду, пока всё уляжется, переоденусь и тогда уйду, — ответил Ли Че.

Вокруг него и так много внимания. Если он вернётся в общагу в таком виде — весь в крови — уже к полуночи его фотки попадут на форум академии, а к утру — в тренды всего интернета.

— А рану не надо обработать? — спокойно поинтересовался Янь Чэн.

Ли Че дёрнул за прилипшую к плечу ткань:

— Пустяковая царапина. Само заживёт.

Кровь уже начала свертываться, но от его рывка снова пошла — на ткани проступило новое пятно. Янь Чэн молча наблюдал за этим мгновение, потом сказал:

— Вернувшись, отправь мне данные по проекту Синьтянь.

— Ты опять за своё? — Ли Че нахмурился. — Я же говорил: это не твоё дело.

— Но я уже вовлечён, — спокойно ответил Янь Чэн. — Как я могу отстраниться?

— Я сам разберусь. — Ли Че посмотрел на него пристально, произнося каждое слово с нажимом: — Тебе достаточно заниматься тем, что положено по возрасту. Не лезь куда не просят.

Янь Чэн не отводил взгляда, голос стал глубже:

— А если снова случится то, что было сегодня?

Эти слова вывели Ли Че из равновесия — он раздражённо провёл рукой по волосам:

— Я подам заявку, чтобы тебе добавили охраны. Этого хватит, чтобы обезопасить тебя.

— Мне не нужна охрана. Просто передай мне данные по Синьтяню, — сухо сказал Янь Чэн.

Какой упорный! — Ли Че стиснул челюсти, в голосе зазвучала ярость:

— Ты вообще понимаешь, насколько это опасно?! Даже такая масштабная попытка убийства тебя не вразумляет?!

— Незнание опаснее всего, — отрезал Янь Чэн.

Как ушат холодной воды. Ли Че замер, затем неожиданно успокоился:

— То есть, ты считаешь, я переоцениваю себя? Что я не способен тебя защитить?

Напряжение в маленькой комнате моментально стало ощутимым, как будто воздух превратился в густой песок, давящий со всех сторон.

Продолжать спор уже не имело смысла. Янь Чэн молча развернулся и вышел.

Молчание Янь Чэня для Ли Че означало одно — он молча признал это.

Выходит, Янь Чэн ему не верит.

Впрочем, это вполне логично. Они уже давно не те, кем были раньше. Столько лет недомолвок, взаимного истощения... разве этого мало, чтобы всё стало ясно?

Ли Че сел на скамью у стены. В тёмном кабинете он долго сидел в одиночестве, будто о многом размышляя — или, может быть, ни о чём. В итоге в голове осталась лишь одна мысль:

Если бы я был осторожнее, разве всё это произошло бы сегодня?

<http://bllate.org/book/14860/1322135>